

Некоторые особенности подъязыка компьютерных технологий

Темпы развития компьютерной техники, а также стремительное вхождение новых технологий в повседневную жизнь людей, далеких от сферы программирования и электроники, способствовали резкому расширению круга носителей компьютерного подъязыка. Компьютерная терминология и подъязык компьютерных технологий перестали быть лишь частью профессионального подъязыка. В последние годы среди активных пользователей компьютерной техники можно обнаружить людей, относящихся к разным возрастным, профессиональным и социальным группам. В связи с этим данный подъязык испытывает внутреннюю дифференциацию, что не могло не вызвать интереса лингвистов, которые активно пытаются определить место компьютерного подъязыка в системе форм существования национального языка, общие тенденции развития компьютерной лексики и характер ее взаимодействия другими лексическими подсистемами. Особый интерес вызывает анализ процесса заимствования компьютерных англицизмов в русском языке, исследования в области сопоставления продуктивности различных словообразовательных средств в английском и русском компьютерных подъязиках, а также выявление тенденции интернационализации компьютерной лексики.

По мнению В.Н.Виноградовой, фатическая (контактоустанавливающая) функция может считаться одной из самых важных функций компьютерного подъязыка, а регулируемость начала общения является специфической чертой коммуникации с помощью компьютерного жаргона. В статье «Контактоустанавливающая функция русского компьютерного жаргона» [1] она отмечает, что в отличие от литературного языка, в компьютерном подъязыке «контакт устанавливается или не устанавливается полностью в зависимости от воли и желания адресата.

Что же касается продолжения коммуникации, когда участники общения идентифицированы как «свои» и имеют приблизительно равный профессиональный уровень, здесь не возникает препятствий языкового характера. Когда же они имеют разный уровень компетентности в области компьютеров и компьютерного жаргона, дальнейшее общение главным образом зависит от того, насколько более слабый коммуникант справляется с языковым барьером». В.Н. Виноградова предлагает следующие

примеры реализации фатической функции в рамках сообщений, адресованных коммуникантам, владеющим компьютерным подязыком, в сравнении с сообщениями в рамках общелитературного варианта:

1) *Компьютерный слэнг суксь и мастдай! – Долой компьютерный жаргон!*

2) *Этот бук релизится для юзеров, только что на халяву влезших в Фидо. Хотя даже старые фидошники могут откопать тут юзабельный хинт, ну или просто приколоться. – Данный справочник предназначен в основном для пользователей персональных компьютеров, недавно вступивших в мир коммуникаций бесплатной сети ФидоНет. Однако и достаточно опытные в этом деле люди могут найти здесь для себя что-нибудь интересное, или хотя бы забавное.*

Данными примерами автор подтверждает свою идею о том, что использование подобных лексем компьютерного подязыка в процессе общения служит своеобразным паролем, после которого собеседник обнаруживает готовность, либо неготовность к коммуникации. Для большинства пользователей тексты на компьютерном жаргоне будут непонятны и малодоступны, что делает данный подязык схожим с воровским жаргоном с точки зрения секретности. Однако, по мнению автора, данный подязык «совершенно открыт для усвоения». Если участники общения имеют равный профессиональный уровень, контактоустанавливающая функция компьютерного жаргона реализуется в опознании и индикации «своих». Если же участники общения имеют разный уровень компетентности, неверное или неуместное использование жаргонной лексики может стать препятствием к началу общения. В.Н. Виноградова отмечает, что «русский компьютерный жаргон стремится осознать себя как самоценное, но, в то же время, единое с глобальной Сетью образование. Он отличается от многих других некодифицированных подсистем русского языка тем, что как часть (разновидность) общего «компьютерного лингва франка» он имеет свойство приобщать русский язык к мировому языковому сообществу». Автор не согласен с распространенным мнением о том, что «компьютеризмы» – это «уродливые кальки с английского, без всякой необходимости навязанные русскому языку и замусоривающие его».

Вопросы, связанные с проникновением английских заимствований в русский язык вообще и в компьютерный подязык в частности, привлекают внимание многих отечественных лингвистов. Считается, что благодаря началу издания в 1988 г. журнала «PC World», огромная волна англоязычных терминов и аббревиатур, зачастую в английском же написании, заполнила страницы журналов и засорила речь специалистов,

например, такие лексические единицы, как «сетевая карта», «микропроцессор», «операционная система», «форматирование», «инсталляция», «винчестер», «диалоговое окно», «дисплей» и др. Многие заимствования пришли в русский язык из английского компьютерного жаргона. Например, такие слова как «геймер» (от английского жаргонизма *gamer*) или «думер» (от *doomer* – поклонника игры *Doom*). Интересно с этой точки зрения проанализировать результаты трансформации, присущей компьютерному подязыку. Как правило, трансформации подвергаются труднопроизносимые термины. Именно так появились такие всем известные сокращения, как комп (компьютер), винт (винчестер), мак (макинтош), мать (материнская плата), струйник (струйный принтер), клавиша (клавиатура) и т.д. Среди наиболее известных примеров можно отметить профессиональные термины английского происхождения, которые уже имеют эквивалент в русском языке. Например, «хард драйв» (хард диск, хард, тяжелый драйв) от английского *hard drive*, «коннектиться» или «джоиниться» от *to connect* и *to join*, «апгрейдить» от *to upgrade* (усовершенствовать), «юзер» от *user* (пользователь), «кликать» или «щелкать» от *to click* и многие другие.

В статье «Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке» [2] А.И. Дьяков отмечает, что процесс языкового заимствования необходимо рассматривать в неразрывной связи с культурными и иными контактами двух разных языковых обществ и как часть и результат таких контактов. Среди причин появления английских заимствований в русском языке он выделяет отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора, а также отсутствие соответствующего наименования в языке-рецепторе. Он отмечает, что около 15% новейших англицизмов заимствуются именно в связи с отсутствием соответствующего наименования в языке-рецепторе. По его мнению, именно по этой причине в словарь делового человека 90-х годов прочно вошли такие англицизмы, как *бэдж*, *классификатор*, *ноутбук* и его новые разновидности: *аудиобук* и *пауэрбук*; *органайзер*, *пейджер* и *твейджер*, *холстер*, *таймер*, *бипер*, *скремблер*, *интерком*, *шредер*, *оверхэд*, *плоттер*, *сканер*, *тюнер*, *тонер*, *вьюк* и другие. Кроме того, в последнее время значительно увеличилось число русскоязычных людей, знающих английский язык. По мнению А.И. Дьякова, «нередко в речевой ситуации английское слово становится более престижным, чем русское, экспрессия его новизны притягательна, оно может подчеркивать высокий уровень информативности говорящего».

В.И. Скибина в статье «К вопросу о компьютерных заимствованиях в современном русском языке» [3] считает, что большая часть научно-технических англицизмов, проникших в русский язык в последние годы, относится к компьютерной сфере и сопредельным с ней областям. Среди причин появления в русском языке большого числа англоязычных компьютерных терминов в 90-х годах XX в. автор выделяет экстралингвистические причины: основные разработки, компьютерное оборудование и программы, а также сам Интернет появились в США. Вполне логично, что компьютерная терминология, первоначально возникшая на базе английского языка, продолжает пополняться терминами английского происхождения.

Е.Б. Русакова в своем исследовании «Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование» [4] охарактеризовала положение компьютерного социолекта в структуре общенационального языка как промежуточное. С ее точки зрения, «находясь на уровне языкового субстандарта, русский компьютерный социолект имеет тенденцию к сближению с уровнем языкового стандарта», что обуславливает разнообразие его функций: социально-групповой, профессиональной, креативной, экспрессивной, рекреативной. Среди наиболее существенных характеристик русского компьютерного социолекта Е.Б. Русакова называет открытость структуры, высокую скорость изменения лексикона, взаимодействие с английским языком, рационально-экспрессивный характер, наличие стилистической дифференциации единиц. В качестве основных источников формирования и пополнения компьютерного лексикона она называет такие, как специальная лексика (англоязычная компьютерная терминология, элементы других терминосистем, профессиональная лексика компьютерщиков), социально ограниченная лексика, общеупотребительная лексика. В своем исследовании Русакова Е.Б. пришла к выводу, что словарная база компьютерного социолекта представляет собой «открытую и постоянно пополняющуюся структуру с немногочисленным общеупотребительным ядром и чрезвычайно обширной и развитой периферией. Были обнаружены такие закономерности, как образование компьютерных сочетаний в результате русификации англоязычных прототипов, преобладание в структуре компьютерного подъязыка простых или сложных словосочетаний, построенных в соответствии с правилами русской грамматики; отчетливо выраженная экспрессивность и оценочно-эмоциональный характер большинства компьютерных сочетаний. Что касается источников пополнения лексико-фразеологического состава компьютерного социолекта, в исследовании Е.Б. Русаковой рассматриваются не только

результаты заимствования и калькирования, но и процессы переосмысления лексики и фразеологии родного языка. Она считает, что системность компьютерной лексики и фразеологии проявляется на уровне тематической общности, а также в наличии развитой синонимии и менее развитых полисемии и омонимии единиц, что не только обеспечивает процесс номинации фрагментов описываемой предметной области, но и предоставляет возможность выбора синонимов из стилистической парадигмы в условиях конкретной коммуникативной ситуации.

В своем исследовании А.Ю. Смородин [5] делает вывод, что заимствование слов из английского языка является одним из заметных факторов, определяющих состояние русского языка на современном этапе его развития. Он считает, что английские заимствования в русском языке приобретают системный характер и используются в русском языке не как отдельные элементы, а в качестве полноправных языковых единиц, обладающих всеми свойствами системы русского языка за исключением своего происхождения. Кроме того, А.Ю. Смородин делает вывод, что классификация новых заимствований как экзотизмов неправомерна, а пласт заимствований в компьютерной сфере является самым ярким и интересным, поскольку постоянно пополняется новыми заимствованиями и представляет огромный потенциал для изучения.

Библиографический список

1. Виноградова Н.В. Контактустанавливающая функция русского компьютерного жаргона // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. междунар. конф. «Диалог 2006»; под ред. Н.И. Лауфера, А.С. Нариньяни, В.П. Селегея. М.: РГГУ, 2006.
2. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. Новосибирск, 2003. С. 35-43.
3. Скибина В.И. К вопросу о компьютерных заимствованиях в современном русском языке [Электронный ресурс] // Наука, образование, общество : сетевое электрон. науч.-метод. изд. – 2005. – Вып. 6.
4. Русакова Е.Б. Русский компьютерный социолект: формирование и функционирование: дис. ... канд. филол. наук. Калининград, 2007. 192 с.
5. Смородин А.Ю. Сленг пользователей компьютеров // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. 2006. № 1. С. 71-76.
6. Клименко Н.В. Прикладные аспекты заимствований в русском языке // Пед. образование и наука. Пермь, 2007. № 3. С. 25-27.
7. Криворучко Т.О. Англицизмы: угроза или необходимость? // Материалы конф. «Динамика научных исследований». – [Б.м.], 2007.
8. Кутузов А.Б. Лексико-семантические поля в компьютерном сленге: на примере сленговых глаголов английского языка // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Тюмень. 2003. № 4. С. 137-144.
9. Леонтович О.А. Проблемы виртуального общения [Электронный ресурс] // Полемика : электрон. журн., 2000. Вып. 7.
10. Чернецкий С. Компьютерный сленг [Электронный ресурс] // Секреты всемирной паутины: [сайт]. [Б. м.], 2010.

